

NEW YORK

MAR. 25, 2010

Conversation: Daffy Divas

By Rebecca Milzoff

Sassy soprano Sondra Radvanovsky and smoldering Siberian baritone Dmitri Hvorostovsky—opera’s best friends forever—talk to Rebecca Milzoff.

It helps that they’re not romantically involved. Still, in the ego-inflated opera world, Radvanovsky and Hvorostovsky are remarkably simpatico, and, what’s more, refreshingly down-to-earth. Devotees of both will no doubt storm Carnegie Hall April 1, their final stop of a North American tour.

How did the two of you meet?

S.R.: He met me first, and I was very un-nice, apparently.

D.H.: I saw Sondra singing in *Il Trovatore* at the Met, and I was so overwhelmed. I

went backstage and showered her with compliments. And she was kind of ... cold. I understand. Sometimes you feel your brains, your imagination is still onstage, and you can't communicate with anyone after the show.

S.R.: Dmitri didn't know that he was my opera boyfriend! I was completely in love with his voice. I was very shy, so I just said thank you and walked away, because I thought I might start crying. And he thought I hated him!

You two are now close enough to—according to one story—share pants.

S.R.: Dmitri showed up to a photo shoot in jeans, thinking it was just going to be a headshot. Now, Dmitri had a pair of pants I really liked that were my size, which is embarrassing, but there you go, it's out there. I had brought my tuxedo so I told him to put those pants on. And I swear to you, I have not worn them since, because they look better on him.

D.H.: The length was fine. They were very good to me.

Any other startling secrets you'd like to share?

S.R.: We are both goofballs. Every show of *Trovatore*, he's done something to me onstage.

D.H.: Anything, you know, to make her laugh in front of the audience.

S.R.: He blacked out a tooth. He painted a devil the size of a fist on his chest—and right when I'm singing to him, he pulls his shirt open and shows it. I lost it.

D.H.: Eyeballs!

S.R.: Oh, yes, he drew eyeballs on his eyelids. I mean, seriously.

Your fans are quite rabid. Dmitri, you're on a site called Barihunks, with the nickname "the Siberian Hunky." Sondra, you have a Canadian wine named after you.

S.R.: Yes, but Dmitri has a frickin' planet. You have to understand, he is like Britney Spears in Russia. You are very, very famous.

D.H.: Scientists named the planet after me at the end of the nineties. [Fame] is a bit of a problem. I do not dare walk outside alone in Moscow and St. Petersburg.

S.R.: When we went to Brighton Beach, a lady came up to my husband and asked, "Is that Dmitri Hvorostovsky?" He said yes, and she started weeping and fell to her knees. I kid you not. He is an icon.

Sondra Radvanovsky and Dmitri Hvorostovsky

Carnegie Hall.

April 1.

25 марта 2010

Беседа: Сумасбродные звёзды

Ребекка Милсофф

Дерзкая сопрано Сондра Радвановски и зажигательный сибирский баритон Дмитрий Хворостовский - близкие оперные друзья - беседуют с Ребеккой Милсофф.

Помогает отсутствие у них романтических отношений. Однако, в оперном мире, где самомнение раздуто, Радвановски и Хворостовский необыкновенно ладят и, более того, приятно обыденные. Поклонники обоих, несомненно, 1 апреля будут штурмовать Карнеги-холл, где состоится последняя остановка их североамериканского турне.

Как вы познакомились?

С.Р.: Он первым познакомился со мной, и я, как выяснилось, была не очень приветливой.

Д.Х.: Я увидел, как Сондра поёт в "Трубадуре" в Метрополитен-опера, и был потрясён. Я пошел за кулисы и осыпал ее комплиментами. Но она была какой-то... холодной. Я понимаю. Иногда чувствуешь, что твои мысли, воображение всё ещё на сцене, и после спектакля не можешь ни с кем общаться.

С.Р.: Дмитрий не знал, что он был моим оперным бой-френдом! Я была по уши влюблена в его голос. Я была очень застенчивой, поэтому просто сказала "спасибо" и ушла, потому что подумала, что могу расплакаться. А он подумал, что я его ненавижу!

Теперь вы достаточно близки— чтобы — согласно одной истории - делить брюки.

С.Р.: Дмитрий пришёл на фотосессию в джинсах, думая, что это будет просто фото головы. Так вот, у Дмитрия была пара брюк, которые мне действительно понравились и были моего размера, что смущает, но вот, пожалуйста, это всем известно. Я взяла с собой костюм, поэтому попросила его надеть эти брюки. И клянусь, с тех пор я их не надевала, потому что на нём они смотрятся лучше.

Д.Х.: Длина подошла. Они подошли мне.

Какими ещё поразительными секретами вы можете поделиться?

С.Р.: Мы оба дурачимся. На каждом представлении "Трубадура" он как-то разыгрывал меня.

Д.Х.: Что угодно, знаете, чтобы заставить её рассмеяться перед публикой.

С.Р.: Он покрасил чёрным себе зуб. Нарисовал на груди чёрта размером с кулак - и прямо в тот момент, когда я пою, распахивает рубашку и показывает его. Я попалась.

Д.Х.: Глаза!

С.Р.: О, да, он нарисовал глаза на веках. Я серьёзно.

Ваши поклонники просто бешеные. Дмитрий, вы находитесь на сайте Barhunks под именем "Сибирский красавчик". Сондра, в вашу честь названо канадское вино.

С.Р.: У Дмитрия ещё есть чётрова планета. Понимаете, в России он, как Бритни Спирс. Очень-очень знаменит.

Д.Х.: В конце 90-х учёные назвали в мою честь планету. [Известность] - это небольшая проблема. Я не осмеливаюсь выходить на улицу в одиночку в Москве и Санкт-Петербурге.

С.Р.: Когда мы были на Брайтон-Бич, к моему мужу подошла одна дама и спросила: "Это Дмитрий Хворостовский?". Он ответил "да", и она зарыдала и упала на колени. Говорю серьёзно. Он - легенда.

Сондра Радвановски и Дмитрий Хворостовский

1 апреля, Карнеги-холл

Перевод с английского Н.Тимофеева

